

Поэтому Бань Ушэн несколько не завидовал и не хотел пить этот так называемый чай, но, почувствовав соблазнительный аромат, не удержался и налил себе чашку.

Затем братья продолжили говорить о чём-то незначительном, и Бань Ушэн почувствовал, что его терпение ещё слишком слабо, ему нужно больше тренироваться. Ему было неловко слушать, как они милуются, поэтому он, воспользовавшись моментом, попрощался и ушёл, шагая так быстро, будто за ним кто-то гнался.

Е Наньмянь с презрением посмотрел на дверь, в которую убежал Бань Ушэн, чувствуя себя очень довольным.

Е Наньфэн сразу же шлёпнул его по затылку, хотя изначально хотел ущипнуть за щеку, но теперь, когда ребёнок вырос, ему не нравились такие проявления нежности, поэтому Е Наньфэн ограничился шлёпком. Хотя это и не было приятно, зато помогало выпустить пар, когда настроение было не самым лучшим.

Е Наньфэн увидел, как его брат, только что сиявший от гордости, мгновенно изменил выражение лица, приняв вид невинного ангела. Он знал характер этого парня лучше, чем свой собственный, и понимал, что это была всего лишь игра. Но именно потому, что он был его старшим братом, Е Наньмянь позволял себе такие выходки.

Нельзя было отрицать, что некоторые черты характера Е Наньмяня были результатом его воспитания Е Наньфэном.

— Давай поговорим. Хотя Бань Ушэн уже рассказал мне, почему ты в этот раз капризничаешь, я хочу услышать это от тебя лично. Я не хочу, чтобы между нами были недопонимания, я уже говорил тебе об этом.

Е Наньмянь в этот момент выглядел крайне неуверенно. Старший брат действительно говорил это, и он хотел рассказать, но каждый раз, видя его лицо, не мог выговориться. Как можно было просто сказать: «Брат, я не хочу, чтобы ты был близок с кем-то, кроме меня, ты должен быть близок только со мной»?

Он даже не мог подумать, что если скажет это, то будет безжалостно высмеян и проигнорирован. Более того, он понимал, насколько его требование было неразумным. Какой младший брат может запрещать старшему быть близким с другими? Ведь в будущем брат женится, заведёт детей.

Вспоминая, как брат мягко разговаривал с другими, он чувствовал ревность, желая разорвать этого человека на части, например, ту принцессу Линну.

Он знал, что это было неправильно, но смириться с этим не мог. Мысль о том, что в будущем кто-то отнимет всё внимание брата, что он перестанет заботиться о нём, вызывала в нём ярость, он не мог усидеть на месте, не мог успокоиться.

Е Наньмянь подумал немного и медленно сказал:

— Если я скажу, ты обязательно посмеёшься надо мной, а потом просто проигнорируешь, потому что я знаю, что ты не сможешь выполнить моё требование и не захочешь, поэтому я боюсь говорить.

Е Наньфэн поднял бровь.

— Да?

Затем посмотрел на смущённого Е Наньмяня и с облегчением сказал:

— Садись.

Е Наньмянь сел, опустив голову, чувствуя себя униженным. Он был уже взрослым, а всё ещё так привязан к своему брату, словно ребёнок.

Е Наньфэн, глядя на его жалкий вид, тоже задумался. Если бы Е Наньмянь тогда высказал это требование, отказал бы он сразу?

Подумав, он понял, что отказал бы, но, возможно, немного подумал бы. Конечно, мог бы и посмеяться над тем, что ребёнок не вырос. Так что, видимо, нельзя было винить его за то, что он не сказал.

Кажется, этот парень действительно знал его лучше, чем он сам себя.

Е Наньфэн смягчил голос.

— В будущем, если что-то подобное случится, обязательно расскажи мне. Независимо от того, соглашусь я или нет, ты должен попробовать. Кроме того, ты мой младший брат и самый важный для меня человек. Если в этом мире есть кто-то, о ком я забочусь, то он будет после тебя. Иногда я могу что-то делать, не учитывая твоих чувств, и если между нами возникнут проблемы, ты должен сказать мне, чтобы мы могли решить их вместе.

Е Наньфэн увидел, как Е Наньмянь вдруг поднял голову, его глаза засияли, словно неоновые огни, и выглядели очень красиво.

Е Наньмянь:

— Брат, ты серьёзно?

Е Наньфэн:

— Серьёзно.

— Даже если ты женишься, я всё равно буду самым важным для тебя, никто не сможет сравниться со мной, ты не бросишь меня, не перестанешь заботиться обо мне, и будешь относиться ко мне так же, как сейчас?

Е Наньфэн с облегчением кивнул, в его голосе звучала лёгкая усталость.

— Да.

Е Наньмянь вдруг вскочил с кресла и бросился в объятия Е Наньфэна.

Е Наньфэн чуть не задохнулся от этого внезапного объятия, деревянный стул отодвинулся на некоторое расстояние, и его сердце, только что успокоившееся, снова забилось быстрее.

Он безжалостно шлёпнул Е Наньмяня по голове, скрипя зубами:

— Немедленно отпусти, иначе я не пощажу тебя.

Е Наньмянь, услышав это, не только не отпустил, но и прижался ещё сильнее, бормоча:

— Я не отпущу. Ты только что сказал, что я самый важный для тебя, а теперь не хочешь, чтобы я обнял тебя? Где твоя честность?

Е Наньфэн снова шлёпнул его по затылку, смеясь от злости:

— Ты, паршивец, научился ловко цепляться за слова. Немедленно прекрати, иначе я умру не от твоих капризов, а от того, что ты меня задавишь или задохнусь от твоего дыхания, ведь мне придётся постоянно вдыхать твой воздух.

Е Наньмянь поспешно ответил:

— Нет, я оставлю хороший воздух для тебя, а сам буду дышать твоим.

Е Наньфэн рассмеялся:

— Ладно, хватит льстить мне. Отпусти, в такую жару двум мужчинам обниматься — это неправильно. Хватит притворяться и жаловаться, на меня это не действует.

Е Наньмянь надул губы. Он говорил искренне, но с неохотой выпустил брата из объятий. К словам брата он отнёсся скептически, ведь сам он знал, что брат всегда поддавался на его уловки.

Е Наньфэн, почувствовав, что брат наконец отпустил его, вздохнул с облегчением. Вспомнив что-то, он добавил:

— Кстати, сегодня вечером ты спишь внутри, а я снаружи. Каждый раз, когда ты спишь, ты как

коала, обнимаешься, и в такую жару тебе не жарко, а мне — да.

Е Наньмянь сразу же заинтересовался:

— Брат, что такое коала? Я никогда не слышал о таком.

Е Наньфэн отодвинул его лицо в сторону, наконец почувствовав, что воздух вокруг стал свежее.

— Коала — это такой зверь, который постоянно ищет кого-то, чтобы обнять, особенно во сне, когда он вешается на кого-то.

Сказав это, он с отвращением посмотрел на этого надоедливого брата, чувствуя, что стареет раньше времени. Ему казалось, что он стал восьмидесятилетней старухой, которая каждый день заботится обо всём, что касается этого парня. Раньше Ян Фэнлань ещё как-то его контролировала, но теперь даже не пыталась.

Во-первых, она уже не могла его контролировать, а во-вторых, этот парень был слишком упрямым, и Ян Фэнлань просто сдалась.

Ян Фэнлань, видя, что Е Наньфэн всё ещё может справляться с Е Наньмянем, а её сын под его руководством стал лучше, оставила свои амбиции и перестала вмешиваться, приняв их текущие отношения.

Е Наньмянь не знал, сколько хлопот и переживаний он доставлял своему брату, и с улыбкой сказал:

— Брат, ты же не чужой. Если бы это был кто-то другой, я бы не стал на него вешаться. Когда я с Ян Яньюем был в поездке, мы спали вместе, и я не обнимал его, даже держался подальше.

Сказав это, он снова приблизил лицо к Е Наньфэну.

Е Наньфэн, увидев это внезапно увеличенное детское лицо, сразу же шлёпнул его, с отвращением отвернувшись, не желая больше смотреть на этого надоедливого парня. Он действительно мог довести до безумия.

На следующий день братья с радостью отправились в Дворцовую школу.

Е Наньмянь по пути к своему несчастью встретил строгое и непреклонное лицо Тайфу, но даже оно показалось ему приветливым.

На этот раз Аньчжалина и её брат официально прибыли в Сюаньци для учёбы, хотя на самом деле их целью были сватовство, поэтому в Дворцовой школе были организованы различные курсы.

Но эти курсы, за исключением тех, что посещали Аньчжалина и её брат, остальные уже давно прошли, и теперь они просто проводили время, ничего не делая.

Е Наньмянь спокойно сел рядом с братом, заняв место, которое обычно занимал Бань Ушэн.

<http://bllate.org/book/15521/1379719>